

СООБЩЕНИЯ

УДК94(470.331)(093)+930.2

ПИСЦОВЫЕ КНИГИ ТОРЖКА И ТВЕРИ 1620-Х ГОДОВ (О НЕКОТОРЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ И ПРОБЛЕМАХ СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО И РЕТРОСПЕКТИВНОГО МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ТОПОГРАФИИ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОРОДОВ)

П. Д. Малыгин

Тверской государственный университет, кафедра социально-культурного сервиса

Проведено сравнение описания Твери 1625/26 г. с Писцовой книгой Торжка 1624/25 г. и установлено, что фрагмент об «Успенском конце» попал в копию 1681 г. описания Твери из описания Торжка. В этой связи мнение А. В. Арциховского о возможном существовании в средневековой Твери кончанской системы следует считать ошибочным. Различающийся ретроспективный потенциал двух рассматриваемых источников связан с тем, что описанию Твери 1625/26 г. предшествовал грандиозный пожар города в 1616 г., в том время как описание Торжка 1624/25 г. во многом отражает состояние города до событий Смутного времени 1609 г.

Ключевые слова: писцовые книги, выпись, Торжок, Тверь, кончанская система, сравнительно-исторический метод, возможности ретроспекции.

В отечественной урбанистике не принято сравнивать средневековые Тверь и Торжок, поскольку первая была столицей великого княжества и центром епархии, а второй – всего лишь новгородским «пригородом». Однако более пристальное обращение к источникам позволяет сделать вывод о том, что эти города по экономическому потенциалу и количеству населения вполне сопоставимы.

К концу XIV в. в обоих городах насчитывалось по три каменных храма, а как известно, благосостояние древнерусского города было прямо пропорционально числу его каменных зданий¹. При разорении Торжка великим тверским князем Михаилом Александровичем в 1372 г. летописи отмечают, что «погоре весь градъ: и церкви три каменья»². Для Твери это были Спасо-Преображенский собор (1285 г.), Успенский храм Отроча мона-

¹ Кирпичников А. М. Посад средневековой Ладоги // Средневековая Ладога. Новые археологические открытия и исследования. Л., 1985. С. 172.

² См., например: Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). М., 2000. Т. 4: Новгородская 4-я летопись. Часть 1. С. 299.

стыря (конец XIII в.) и церковь Федора Тирона в одноименном монастыре (1323–1325 гг.)³.

С конца XV в. с присоединением к Москве и Тверь, и Торжок входят в полосу глубокого кризиса. Тверь прежде всего утрачивает свое политическое значение, а Торжок – военно-стратегическое. Однако оба города остаются важными административными и экономическими центрами.

В опричном походе на Новгород Ивана Грозного 1569/70 г. оба города жестоко пострадали. Участник этого похода Генрих Штаден отметил: «... великий князь вошёл в город Тверь и приказал грабить всё, и церкви и монастыри и лишать жизни всех пленных и своих собственных людей... Затем в городе Торжке произошло тоже самое. Там не пощадили ни одного монастыря или церкви»⁴.

Англичанин Дж. Флетчер в 1580-х гг. отметил: «Главные города по торговле, платящие самую значительную пошлину, – Москва, Смоленск, Псков, Новгород Великий, Старая Руса, Торжок, Тверь, Ярославль, Кострома, Нижний Новгород, Казань, Вологда... Москва платит ежегодно пошлины 12000 рублей... Торжок – 800 рублей, Тверь – 700...»⁵

Несмотря на то что Тверь как центр епархии в 1620-х гг. вдвое превосходила Торжок по количеству монастырей и приходских храмов, новоторжский торг был по количеству лавок в три раза больше тверского⁶. Количество дворов в Твери до грандиозного пожара 1616 г. равнялось 970, а в Торжке в 1625 г. – 923⁷. А. Олеарий, увидевший эти города в 1630-х гг., оценил Тверь, как город «несколько больше Торжка»⁸.

Летописные известия и данные актовых и переписных документов позволяют представить в общих чертах топографию Твери XIV–XVI вв.⁹ Что касается Торжка, то, несмотря на обилие упоминаний о нём в письменных источниках, топография города для периода до XVII в. восстанавливается чрезвычайно фрагментарно. Это прежде всего связано с полным отсутствием писцовых описаний Торжка конца XV–XVI вв.¹⁰ Для периода

³ Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Тверская область: в 6 ч. / отв. ред. Г. К. Смирнов. М., 2002. Ч. 1. С. 158–160.

⁴ Штаден Генрих. Записки о Московии. М., 2008. Т. 1. С. 113.

⁵ Проезжая по Московии: Россия XVI–XVII веков глазами дипломатов. М., 1991. С. 61–62.

⁶ Малыгин П. Д. Судьбы Торжка и Твери в Смутное время. К 400-летию событий 1609 года. Тверь, 2009. С. 4, 8.

⁷ Там же. С. 4.

⁸ Там же. С. 5.

⁹ Малыгин П. Д. Средневековые письменные источники о топографии Твери // Тверской кремль: комплексное археологическое источниковедение (по материалам раскопа Тверской кремль–11, 1993–1997 гг.). СПб., 2001. С. 80–100.

¹⁰ См.: Голубев И. Ф. Коллекция рукописей государственного архива Калининской области: Краткий обзор. Калинин, 1960; Описание городов европейской части России XVI–XVII вв.: Указатель по материалам писцовых и переписных книг / сост. Т. Б. Соловьева, Л. А. Тимошина. М., 2005. С. 238–240.

XI–XII вв. известен Борисоглебский монастырь¹¹, середины XII в. – центральный городской Спасо-Преображенский собор¹², XII – начала XIII вв. – Рождественский монастырь¹³, XIV в. – безымянный каменный храм и так называемый Подол правобережья Тверцы¹⁴, XV в. – деревянный храм Афанасия и Кирилла в кремле, Никольская церковь на левобережном посаде и Николо-Пустынский монастырь¹⁵, XVI в. – церкви Иоакина и Анны, Воскресения, Рождества Богородицы, Воздвижения и монастыри Богоявленский и Воскресенский (Девичь)¹⁶.

Если для Твери имеется два¹⁷ дорегулярных чертежа¹⁸, позволяющих представить общую топографическую схему Твери XVII – начала XVIII вв., то Торжку не повезло и с дорегулярными планами. Единственный такой план 1767 г. даёт (и то частично) дорегулярную планировку лишь центральной части правобережья Торжка¹⁹, а это не более 5 % исторической территории города. Тем не менее некоторые пробелы в средневековой топографии Торжка начинают восстанавливаться исследованиями Новоторжской археологической экспедиции²⁰, но этого ещё не достаточно для детального представления обо всём городе, хотя границы культурного слоя, а следовательно, размеры Торжка, для основных периодов средневековой истории определены достаточно надёжно²¹.

Самое раннее описание Торжка XVII в., позволяющее проводить топографические ретроспекции, – это Писцовая книга письма и меры Потапа Дмитриевича Нарбекова и подьячего Богдана Фадеева 1624/25 г. Одним из первых, кто обратил внимание на этот источник, был драматург А. Н. Островский, который в путевых заметках путешествия по Волге в мае 1856 г. записал: «В Торжке я познакомился с тамошним старожилом, почтенным

¹¹ Малыгин П. Д. Новые данные по топографии Торжка XII–XIII вв. // Памятники археологии и этнографии Верхнего Поволжья: межвуз. сб. Горький, 1989. С. 47–51; *Его же*. Из ранней истории распространения христианства на территории Тверской области // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер.: История. 2007. Вып. 1. С. 118–120.

¹² Малыгин П. Д. К топографии Торжка XII–XIII вв. // История и археология Новгородской земли: тез. науч.-практ. конф. Новгород, 1987. С. 38.

¹³ Малыгин П. Д., Гиттиус А. А. К истории Новоторжского Рождественского монастыря // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Великий Новгород, 2005. Вып. 19. С. 272–279.

¹⁴ Малыгин П. Д. Топография средневекового Торжка (XII–XVII века) // Памятники железного века и Средневековья на Верхней Волге и Верхнем Подвинье: сб. науч. тр. Калинин, 1989. С. 85–96. Рис. 1, № 16, 6.

¹⁵ Там же. Рис. 1, № 2, 28, 33.

¹⁶ Там же. Рис. 1, № 5, 6, 17, 25, 30, 35.

¹⁷ Мы не учитываем здесь планы Твери и Торжка 1674 г. шведского военного агента Э. Пальмквиста, поскольку речь идёт исключительно о русских источниках.

¹⁸ Свод памятников... С. 175, 177–179.

¹⁹ Малыгин П. Д. Топография средневекового Торжка... С. 93. Рис. 2.

²⁰ Малыгин П. Д., Сарафанова Н. А., Фролов А. А. К 30-летию Новоторжской археологической экспедиции // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер.: История. 2010. Вып. 3. С. 136–141.

²¹ Малыгин П. Д. Культурный слой средневекового Торжка // Краткие сообщения института археологии (далее – КСИА). 1989. Вып. 195. С. 42–51.

купцом Ефремом Матвеевичем Елизаровым, собирателем древних рукописей о Торжке. У него я видел между прочим: “Описание г. Торжку, учиненное по указу царя Михаила Феодоровича в 1625 году”. Привожу несколько интересных сведений из этого описания... Из этого видно, что Торжок до разоренья (литовского) был городом богатым”²².

В 1860 г. эту писцовую книгу обильно цитировал первый историограф Торжка иеромонах Илиодор (И. А. Сретенский)²³. Именно Илиодор впервые дал оценку этой книге как историческому источнику: «В сей книге, писанной и составленной в 1625 году, описываются все церкви и монастыри, бывшие в г. Торжке, в том числе и Борисоглебский монастырь. В подлинности сей книги, столь замечательной, сомневаться никак нельзя: она писана древним почерком под титулами и сходна с книгою подобного содержания сотною, хранящеюся в Бежецком Городовом Магистрате, и писанною в то же время при царе Михаиле Феодоровиче... Писана скорописью, разными писцами, а собрана и переплетена в одну книгу в 1785 году... В сей книге, столь драгоценной по своей древности и редкости, означены все церкви и монастыри, и описаны одинаковым порядком каждая церковь и каждый монастырь с означением Святых икон, сосудов, священных одежд, колоколов, земли, братства и мест церковных. Один важный недостаток в описаниях усматривается тот именно, особенно для настоящего нашего труда ни чем незаменимый, что не означено ни времени, ни случая построения ни церквей, ни монастырей»²⁴.

В 1865 г. Писцовая книга Торжка 1624/25 г. была опубликована в очередном выпуске «Памятной книжки Тверской губернии»²⁵. Кто подготовил источник к изданию, нам остаётся неизвестным, но не исключено, что это был всё тот же иеромонах Илиодор. Известно, что в начале XX в. Писцовая книга 1624/25 г. хранилась в архиве городской управы Торжка и состояла из двух частей, причём «вторая часть» была вывезена из Торжка в Ярославль неким Липинским²⁶. В 1918 г. в Торжке был организован Музей местного края, и именно в его историко-археологический отдел в 1920 г. из Коммунального отдела Новоторжского исполкома поступила «подлинная писцовая книга Потапа Нарбекова начала XVII в.»²⁷ Значится эта писцовая книга и в «Дополнении к Отчету Музея Местного Края Торжка за 1922 год», датированном 6 февраля 1923 г.²⁸ Дальнейшая судьба Писцовой книги Торжка 1624/25 г. не известна, и этот ценнейший источник остаётся не

²² Островский А. Н. Полное собрание сочинений. М., 1952. Т. 13. С. 209–210.

²³ См.: Илиодор. Историческо-статистическое описание города Торжка. Тверь, 1860.

²⁴ Илиодор. Историческо-статистическое описание Новоторжского Борисоглебского монастыря. Тверь, 1861. С. 2–3.

²⁵ Писцова книга г. Торжка и посада // Памятная книжка Тверской губернии на 1865 год. Тверь, 1865. Отдел IV. С. 1–77.

²⁶ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. 57. Оп. 1. Д. 3. Л. 83.

²⁷ ГАТО. Ф. 488. Оп. 5. Д. 29. Л. 2 об., 36, 36 об.

²⁸ Там же. Л. 36.

разысканным. Нам известна лишь копия XIX в. книги 1624/25 г., хранящаяся в Архиве Санкт-Петербургского института истории РАН²⁹.

Однако поиски подлинника или ранних копий книги Торжка П. Нарбекова и Б. Фадеева могут оказаться перспективными, если учесть одно важное обстоятельство, связанное уже с Писцовой книгой Твери 1625/26 г. тех же П. Нарбекова и Б. Фадеева. Речь идёт о наиболее полном источнике по топографии средневековой Твери – Выписи из тверской писцовой книги 1625/26 гг., сделанной по указу царя Федора Алексеевича в 1681 г. по челобитью тверского и кашинского архиепископа Симеона II после губительного для документов Тверской епархии пожара 1671 г.³⁰ Судя по журналам заседаний Тверской ученой архивной комиссии (ТУАК) в библиотеке комиссии хранилась копия Выписи 1681 г. На 75-м заседании ТУАК было решено издать Выпись в количестве 500 экз., предварительно сверив библиотечную копию с подлинником Выписи, хранящимся в Московском Архиве Министерства Юстиции³¹. К апрелю 1901 г. издание Выписи было осуществлено, и вот уже не одно поколение историков, археологов и искусствоведов пользуются им.

В Выписи 1681 г. при детальном описании Тверского кремля между сведениями об Афанасьевском княжеском монастыре близ Спасского собора и данными о лавках и амбарах мы находим описание территории внутри кремля, названной «Успенским концом»³². Начинается описание так: «В Успенском конце место пусто дворовое Афонки Кузмина сына Рукшина иконника...»³³. Далее перечисляются владельцы 50 дворов и дворовых мест пустых, а заканчивается описание «Успенского конца» чётким переходом к «лавкам», «анбарам» и «лавочным местам всяких людей»³⁴, чему предшествует фраза: «...они (т. е. вышеперечисленные владельцы двора. – П. М.) в городе ж во Твери»³⁵.

В изданном тексте Выписи данное описание в целом выглядит весьма органичным в общем разделе, посвящённом Тверскому кремлю. Но это впечатление весьма обманчиво. Целый ряд нюансов в тексте описания «Успенского конца» должен насторожить исследователя. Во-первых, топографический термин «конец», так хорошо известный в городах Северо-Запада, как часть городского посада, совершенно не уместен внутри Тверского и вообще любого кремля-города. Этот термин применяется исключительно к топографии посадов, но не центральных городских крепостей. В подтверждение данному тезису в описании «Успенского конца» тверской Выписи мы находим по крайней мере три формулировки, явно показывающие, что «Успенский конец» не мог находиться внутри Тверского кремля:

²⁹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 11. Д. 85. Л. 1–85.

³⁰ Выпись из тверских писцовых книг Потапа Нарбекова и подъячего Богдана Фадеева 1626 года. Город Тверь. Тверь 1901. (Далее – Выпись).

³¹ Журнал 75-го заседания ТУАК 15 мая 1900 г. С. 27. П. 11.

³² Выпись. С. 30–32.

³³ Там же. С. 30.

³⁴ Там же. С. 32.

³⁵ Там же.

1) «... место пусто дворовое Гришки Афонасьева сына Жбанова рукавишника, а *сам живёт в городе* (здесь и далее курсив наш. – П. М.) на осадном дворишке, а *тут* за бедностью дворишка не ставит...»³⁶;

2) «... место пусто дворовое Захарка Сидорова сына пастуха, а *живёт в городе* на своем дворишке, а *тут* за бедностью дворишка не ставит...»³⁷;

3. Концовка описания «Успенского конца» в Выписи так же не оставляет сомнений в том, что отмеченное дворовое место не могло находиться в Тверском кремле: «... место пусто дворовое Семенки Андреева сына Глазунова, да брата ево Игнашка Луковникова, а они *живут в городе ж во Твери*»³⁸.

В том же описании «Успенского конца» есть ещё четыре свидетельства о невозможности нахождения дворов т. н. «Успенского конца» внутри стен Тверской крепости³⁹. Таким образом, остаётся предполагать, что описание «Успенского конца» искусственно попало в перепись Тверского кремля и должно относиться к одному из четырёх тверских посадов или отдельных слободок. Однако этому предположению противоречит тот факт, что топографический термин «конец» абсолютно не характерен для Твери. Мы не знаем ни одного писцового описания этого города, где фигурировал бы данный термин. Тверь традиционно во всех описаниях делится на пять больших районов (кремль-город и четыре посада), внутри которых описываются улицы, переулки и общие направления застройки с основными ориентирами-храмами.

Нам известна лишь одна весьма слабая попытка топографической привязки «Успенского конца» к конкретной местности. Неизвестный тверской краевед, анализируя Выпись 1681 г., писал в 1865 г.: «... к городу же причислен у Нарбекова Успенский конец, местность которого положительно определить нет никакой возможности... можно только догадываться, что Успенский конец находился около впадения Тмаки в Волгу, на вымле...»⁴⁰. Практически все знаменитые краеведы, занимавшиеся топографией средневековой Твери, обошли «Успенский конец» полным молчанием⁴¹. Правда, Выпись из писцовой книги Твери 1625/26 г. с упоминанием «Успенского конца» использовал в своей знаменитой работе 1945 г. А. В. Арциховский. Не вдаваясь в явные противоречия описания «Успенского конца», он включил Тверь в число городов, в топографии которых использовался термин «конец» и, следовательно, могла существовать кончанская

³⁶ Выпись. С. 31.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. С. 32.

³⁹ Выпись. С. 30 (места пустые дворовые Ивашки Роспопина и Афонки Ильина), 32 (места пустые дворовые Боженки Юршина и Онтропки Осипова).

⁴⁰ Южная часть г. Твери в 1626 г.// Тверские губернские ведомости. 1865 г. № 6. Часть неофициальная. С. 28.

⁴¹ См.: Овсянников Н. Н. Тверь в XVII веке. Исторический и археологический путеводитель по г. Твери. Тверь, 1889; Рубцов М. В. Тверь в 1674 году по Пальмквисту. Тверь, 1902; Колосов В. И. Прошлое и настоящее г.Твери. Тверь, 1917; Виноградова Е. А., Виноградов А. Д. Тверь. XVI–XVIII вв. Очерки истории и экономики. Тверь, 2002.

система самоуправляющихся районов города⁴². Это мнение на долгие годы укрепилося в историографии⁴³.

Тем не менее многочисленные противоречия в описании «Успенского конца» Тверского кремля, отмеченные выше, свидетельствуют, что в Выписи 1681 г. мы имеем дело с явной источниковедческой или текстологической загадкой. Думается, чтобы разрешить её, необходимо сделать весьма смелый и неожиданный вывод: «Успенский конец», попавший в описание Тверского кремля Выписи 1681 г., не имеет отношения к Твери, а его присутствие в Выписи – результат небрежного хранения (а может быть, и составления) отдельных листов двух писцовых книг XVII в. разных городов.

Среди хорошо известных по источникам XV–XVII вв. целых систем концов Новгорода, Пскова, Старой Руссы, Ладоги, а так же отдельных концов-районов городов Корелы, Смоленска, Ростова, Серпухова, Москвы, Великого Устюга, Нижнего Новгорода, Тулы, часть из которых имеют церковные названия, «Успенских концов» не зафиксировано. Однако описавший в 1625/26 г. Тверь Потап Дмитриевич Нарбеков хорошо знал термин «конец» по соседнему с Тверью городу Торжку, чьё описание он сделал годом раньше (1624/25 г.). К сожалению, писцовая книга Торжка 1624/25 г. изданная, как уже говорилось выше, в 1865 г., оказалась вне поля зрения А. В. Арциховского. Для реконструкции средневековой топографии Торжка – это уникальный источник, фиксирующий очевидно древнюю, но сохранившуюся и в Московский период систему организации посадов Торжка, состоящую из 19 концов, именуемых по приходским храмам⁴⁴. Среди 19 новоторжских концов мы находим и описание Успенского конца. Оно точно (за несколькими исключениями в орфографии) совпадает с описанием «Успенского конца» Тверского кремля Выписи 1681 г., но имеет продолжение в виде перечня ещё восьми (к основным 50) дворов и мест пустых дворовых (рис. 1). Местоположение Успенского конца на правом берегу Тверцы, на так называемой Градской стороне Торжка, хорошо известно⁴⁵.

Таким образом, при изготовлении в 1681 г. Выписи из Писцовой книги Твери 1625/26 г. в неё, видимо, случайно (сознательный перенос данных о Торжке в Выпись Твери вряд ли следует предполагать) попала информация из описания Торжка 1624/25 г. Известно, что в РГАДА хранятся 40 разрозненных и перепутанных листов подлинника Писцовой книги Твери 1625/26 г., а также Выпись 1681 г. из полного несохранившегося экземпляра этой книги⁴⁶. С некоторой долей вероятности следами хранившегося, возможно, здесь же, но до сих пор не разысканного подлинного

⁴² Арциховский А. В. Городские концы в Древней Руси// Исторические записки. М., 1945. Вып. 16. С. 12.

⁴³ См., например: Рабинович М. Г. Очерки этнографии русского феодального города. Горожане, их общественный и домашний быт. М., 1978. С. 133.

⁴⁴ Малыгин П. Д. Топография средневекового Торжка (XII–XVII вв.)... С. 90–93.

⁴⁵ Малыгин П. Д. Древний Торжок (историко-археологические очерки). Калинин, 1990. С. 44, рис. 11.

⁴⁶ Описание Городов европейской части России... С. 234. № 673.

описания Торжка 1624/25 г. мы можем считать список середины XVIII в. писцовой и межевой книги Ямской слободы Торжка 1627 г.⁴⁷

Подводя итог проведённому исследованию, следует особо подчеркнуть, что в процессе решения топографической загадки, имевшей место в Выписи из писцовой книги Твери 1625/26 г., стало очевидным важнейшее значение сравнительного метода в изучении описаний начала XVII в. двух соседних городов Верхневолжского региона. Стало также очевидным то, что первоначальные описания городов XVII в. подвержены порой серьёзным искажениям в более поздних выписях, что может привести исследователей к далеко идущим, но ошибочным выводам.

Наше доказательство того, что описание так называемого «Успенского конца» Тверского кремля является не чем иным, как искусственной вставкой из писцовой книги соседнего с Тверью Торжка, позволяет провести две принципиальные корректировки в рамках средневековой истории Твери. Во-первых, следует исключить Тверь из списка городов со средневековой кончанской системой. Следов подобной организации городских посадов, вопреки точке зрения А. В. Арциховского и М. Г. Рабиновича, в Твери нет. Во-вторых, при подсчёте количества дворов, что является главным критерием размеров и масштабов средневекового города, для Тверского кремля 1625/26 г. следует исключить 50 дворов и пустых дворовых мест. Отмечая плотность застройки Тверского кремля в это время, нужно оперировать цифрой в 274 двора, а не 324, как следует из подсчётов по тексту Выписи 1681 г.

Что касается ретроспективного метода, то его возможности для писцовых книг 1620-х гг. Торжка и Твери не равносильны. Писцовая книга 1625/26 г. Твери (в виде Выписи 1681 г.) явно не отражает в целом состояние города для периода до Смутного времени (1609 г.), так как между этими датами произошёл опустошительный пожар центральной части Твери (1616 г.). На наш взгляд, описание 1625/26 г. фиксирует уже восстанавливаемый город и его пригородные слободы (например, Барминовка). В Торжке подобного пожара в начале XVII в. не отмечено⁴⁸, и Писцовая книга Торжка 1624/25 г. явно учитывает разрушенные, сожжённые и заброшенные дворы в период Смуты, при этом не отмечая какого-либо широко-масштабного нового строительства.

⁴⁷ Российский государственный архив древних актов. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 265. Л. 340–347 об.

⁴⁸ *Илиодор*. Историческо-статистическое описание города Торжка. С. 56.

борные люди сказали, что бродить межъ дворянъ. Въ Успенскомъ концѣ мѣсто пусто дворовое Афонки Кузина сына Рушнина иконника, а онъ умеръ года съ три, а нынѣ тѣмъ мѣстомъ владѣть по купчей събжезъ вѣбы подъячей Богданъ Андреевъ, да и грамота ему Государева на то мѣсто дана, а велѣно ему на томъ мѣстѣ ставить дворъ; дворъ Жданко Андреевъ плодочной подъячншк; дворъ Сергѣйко Семеновъ сынъ колачншк; а выборные люди сказали, что бродить межъ дворянъ; во дворѣ Павлинъ сынъ хлѣбншк; дворъ Михалко Федотевъ сынъ Тетюхинъ, да племянникъ ево Афонка Афонасьевъ сынъ Тетюхинъ; дворъ Федка Михайловъ сынъ Тетюхинъ щепетиншк; дворъ Степанка Васильевъ сынъ Кондратьевъ; мѣсто пусто дворовое Варламка Соленина умеръ въ заблой годъ, а жены и дѣтей не осталось; дворъ Мишка Семеновъ сынъ луковншк; дворъ Ивашко Федоровъ сынъ Роспопншк, мѣсто пусто дворовое Пименка Игнатьева сына пастуха, а приставаеъ въ городѣ на осадномъ своемъ дворншк; дворъ Васка Карповъ сынъ Подошвинковъ да братъ ево Ивашка; дворъ Федка Даниловъ сынъ Баташевъ; мѣсто пусто дворовое Афонки Ильина, выборные люди сказали, что бродить межъ дворянъ, а приставаеъ для бѣдности въ городѣ у посажншк чмелюу Вторышка Алексѣева на осадномъ фторышншк дворъ; дворъ вдова Матренка Стефановская жена Ерутова, выборные люди сказали, что бродить межъ дворянъ; дворъ Ивашко Кротовъ лесншк; два мѣста пусты перелогомъ поросли Захарка Дектера да Федорка Галицына померли въ меженну, а женъ и дѣтей не осталось, 11 мѣстъ пустыхъ перелогомъ поросли Афонки Жбанова, да Андришка Рогуля, да Онтипки Бесчаствоа, да Ивашка Черного, да Гришки Мутонкина, да Агафонка сапожнша мастера, да Сергушка Хромова, да Савостьянка сапожнша мастера, да Филки Тараканова, да Трофимка плотника, да Маланы уродливой померли въ меженну, а женъ и дѣтей не осталось; дворъ вдова Манка Первова жена Боташева, выборные люди сказали, что бродить межъ дворянъ; дворъ вдова Софица Самсоновская жена, выборные люди сказали, что бродить межъ дворянъ; дворъ Якушко Тимофеевъ сынъ сапожншк; мѣсто пусто дворовое вдовы Ографенки Лошновскія жены Луковникова, выборные люди сказали, что бродить межъ дворянъ; дворъ Микитка Денисовъ, выборные люди сказали, что бродить межъ дворянъ; дворъ Петрушка Тимофеевъ сынъ Веничниковъ, выборные люди сказали, что бродить межъ дворянъ; дворъ Ивашко Карповъ сынъ Подошвинковъ; дворъ Андришка Яковлевъ сынъ тѣлжншк; мѣсто пусто дворовое Гришки Афонасьева сына Жбанова рукавшншк, а самъ живетъ въ городѣ на осадномъ дворншк, а тутъ за бѣдностью дворншк не ставить; мѣсто пусто дворовое Захарка Сидорова сына пастуха, а живетъ въ городѣ на своемъ дворншк, а тутъ за бѣдностью дворншк не ставить; дворъ Мотюшка Кононовъ, дворъ Никифорко Леонтьевъ сынъ да братъ ево Федорко да Герасимко Солодовники, живутъ вмѣстѣ; мѣсто пусто дворовое вдовы Настасицы Исаковскія жены дехового, выборные люди сказали, что бродить межъ дворянъ; дворъ Якушка Васильевъ сынъ Овчинниковъ; дворъ Федка Андреевъ сынъ Цивлевъ; мѣсто пусто дворовое Важенка Васильева сына Юришн, приставаеъ въ городѣ на своемъ дворншк, мѣсто пусто дворовое Онтронка Осипова сына колачншк, а живетъ въ городѣ на осадномъ дворншк; дворъ Михалко Ивановъ сынъ прасолншк; дворъ Матюшка Федоровъ сынъ Колачншк; мѣсто пусто дворовое Ивашка Гордеченика умеръ съ годъ, а жены и дѣтей не осталось; мѣсто пусто дворовое Семенки Андреева сына Глазунова, да брата ево Ивашка Луковникова, а они живутъ въ городѣ жъ во Твери, Лавки и албарты

кузнецъ, выборные люди сказали, что бродить межъ дворянъ;

Въ Успенскомъ концѣ мѣсто пусто дворовое Овоонки Кузина сына рукиншн иконникова умеръ года стрѣи, а нынѣ тѣмъ мѣстомъ владѣть по купчей събжезъ избѣ подъячей Богданъ Ондрѣевъ, да и грамота ему государева на то мѣсто дана, а велѣно ему на томъ мѣстѣ ставить дворъ; дворъ Жданко Ондрѣевъ площанной подъячншк; дворъ Сергѣйко Семеновъ сынъ колачншк; выборные люди сказали, что бродить межъ дворянъ; дворъ Павлинъ Ермолинъ сынъ хлѣбншк; дворъ Михалко Федотевъ сынъ Тетюхинъ да племянникъ ево Овоонка Овоопасевъ сынъ Тетюхинъ; дворъ Федка Михайловъ сынъ Тетюхинъ щепетиншк; дворъ Степанко Васильевъ сынъ Кондратьевъ; мѣсто пусто дворовое Варламка Соленина умеръ въ заблой годъ, а жены и дѣтей не осталось; дворъ Мишка Семеновъ сынъ Луковншк; дворъ Ивашко Федоровъ сынъ Роспопншк; мѣсто пусто дворовое Пименка Игнатьева сына пастуха, а приставаеъ въ городѣ на осадномъ своемъ дворншк, дворъ Васка Карповъ сынъ Подошвинковъ да братъ ево Ивашко; дворъ Федка Даниловъ сынъ Баташевъ; мѣсто пусто дворовое Овоонки Ильина выборные люди сказали, что бродить межъ дворянъ, а приставаеъ для бѣдности въ городѣ у посажнша чмелюу у Оторышки Олексѣева на осадномъ Оторышншк дворъ; дворъ вдова Матренка Стефановская жена Кротова выборные люди сказали, что бродить межъ дворянъ; дворъ Ивашко Круговъ лесншк; два мѣста пусты перелогомъ поросли Захарка Дектера да Федорка Палицына померли въ меженну, а женъ и дѣтей не осталось; одиннадцатъ мѣстъ пустыхъ перелогомъ поросли Овоонки Жбанова да Ондришки Рогуля да Онтипки Бесчаствоа, да Ивашка Черниова да Гришки Мутонкина, да Огафонка сапожнша мастера да Сергушка Хромова, да Савастьянка сапожнша мастера, да Филки Тороканова, да Трофимка плотника да Маланы уродливой, померли въ меженну, а женъ нхъ и дѣтей не осталось; дворъ вдова Манка Первова жена Боташева выборные люди сказали, что бродить межъ дворянъ; дворъ вдова Софица Самсоновская жена выборные люди сказали, что бродить межъ дворянъ; дворъ Якушка Тимофеевъ сынъ сапожншк, мѣсто пусто дворовое вдовы Ографенки Логановскія жены Луковникова, выборные люди сказали, что бродить межъ дворянъ; дворъ Микитка Денисовъ выборные люди сказали, что бродить межъ дворянъ; дворъ Петрушка Тимофеевъ сынъ веничншк, выборные люди сказали, что бродить межъ дворянъ; дворъ Ивашко Карповъ сынъ Подошвинковъ; дворъ Андришка Яковлевъ сынъ тѣлжншк; мѣсто пусто дворовое Гришки Овоонасьева сына Жбанова рукавшншк, а самъ живетъ въ городѣ на осадномъ дворншк, а тутъ за бѣдностью дворншк не ставить; мѣсто пусто дворовое Сахарка Сидорова сына пастуха, а живетъ въ городѣ на своемъ дворншк, а тутъ за бѣдностью дворншк не ставить; дворъ Матюшка Копановъ; дворъ Миквонорко Леонтьевъ сынъ да братъ ево Федорко да Герасимко Солодовники живутъ вмѣстѣ; мѣсто пусто дворовое вдовы Настасицы Исаковскія жены Дѣлового, выборные люди сказали что бродить межъ дворянъ; дворъ Якушка Васильевъ сынъ овчинншк; дворъ Федка Ондрѣевъ сынъ Цивлевъ; мѣсто пусто дворовое Баженка Васильева сына Юришн приставаеъ въ городѣ на своемъ дворншк; мѣсто пусто дворовое Онтронка Осипова сына колачншк, а живетъ въ городѣ на осадномъ дворншк, дворъ Михалко Ивановъ сынъ прасолншк; дворъ Матюшко Федоровъ сынъ колачншк, мѣсто пусто дворовое Ивашка Гордечениковъ умеръ згодъ, а жены и дѣтей не осталось; мѣсто пусто дворовое Семенки Ондрѣева сына Глазунова да брата ево Ивашка Луковникова, а онъ живутъ въ городѣ на своемъ дворншк; мѣсто пусто дворовое Миклуки Дмитреева выборные

Рис 1. Описание «Успенского конца» в писцовых книгах Твери и Торжка (в левой колонке Выписи из ПК Твери, в правой – ПК Торжка).

Таким образом, новоторжская писцовая книга содержит в себе плодотворные возможности исторической ретроспекции на период конца XV–XVI вв. Тверскую писцовую книгу (в виде Выписи 1681 г.) для подобной ретроспекции использовать следует крайне осторожно, так как её общие сведения о количестве городских дворов не совпадают с данными более

надёжной для исторической ретроспекции на XVI в. Дозорной книги 1616 г., где учтены сгоревшие в том же 1616 г. дворы⁴⁹. Для того, чтобы в общих чертах сравнить Торжок с Тверью в XVI в., следует использовать прежде всего новоторжскую писцовую 1624/25 г. и тверскую дозорную 1616 г. книги. Что касается конкретных топографических объектов, то описания Торжка и Твери П. Нарбекова и Б. Фадеева сохранили для нас драгоценную информацию, часть которой особенно ценна, так как для 1620-х гг. была уже явным анахронизмом.

Список литературы

1. *Арциховский А. В.* Городские концы в Древней Руси // Исторические записки. М., 1945. Вып. 16.
2. *Кирпичников А. М.* Посад средневековой Ладogi // Средневековая Ладога. Новые археологические открытия и исследования. Л., 1985.
3. *Малыгин П. Д.* Древний Торжок (историко-археологические очерки). Калинин, 1990.
4. *Малыгин П. Д.* Из ранней истории распространения христианства на территории Тверской области // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер.: История. 2007. Вып. 1.
5. *Малыгин П. Д.* К топографии Торжка XII–XIII вв. // История и археология Новгородской земли: тез. науч.-практ. конф. Новгород, 1987.
6. *Малыгин П. Д.* Культурный слой средневекового Торжка // Краткие сообщения института археологии (далее – КСИА). 1989. Вып. 195.
7. *Малыгин П. Д.* Новые данные по топографии Торжка XII–XIII вв. // Памятники археологии и этнографии Верхнего Поволжья: межвуз. сб. Горький, 1989.
8. *Малыгин П. Д.* Средневековые письменные источники о топографии Твери // Тверской кремль: комплексное археологическое источниковедение (по материалам раскопа Тверской кремль – 11, 1993–1997 гг.). СПб., 2001.
9. *Малыгин П. Д.* Судьбы Торжка и Твери в Смутное время. К 400-летию событий 1609 года. Тверь, 2009.
10. *Малыгин П. Д.* Топография средневекового Торжка (XII–XVII века) // Памятники железного века и Средневековья на Верхней Волге и Верхнем Подвинье: сб. науч. тр. Калинин, 1989.
11. *Малыгин П. Д., Гиппиус А. А.* К истории Новоторжского Рождественского монастыря // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Великий Новгород, 2005. Вып. 19.
12. *Малыгин П. Д., Сарафанова Н. А., Фролов А. А.* К 30-летию Новоторжской археологической экспедиции // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер.: История. 2010. Вып. 3.
13. *Рабинович М. Г.* Очерки этнографии русского феодального города. Горожане, их общественный и домашний быт. М., 1978.

⁴⁹ Дозорная книга города Твери 1616 года. С введением, составленным В. Н. Сторожевым. Тверь, 1890.

WRITERS BOOKS HAVE OF TORZHOK AND TVER 1620^S (SOME OPPORTUNITIES AND CHALLENGES OF COMPARATIVE HISTORICAL AND RETROSPECTIVE METHODS OF INVESTIGATION TOPOGRAPHY MEDIEVAL TOWN)

P. D. Malygin

The Tver State University, the Department of Socio-Cultural Service

The article compares the description of Tver 1625/26 and Torzhok 1624/25. Author establishes the fact that the fragment of the «Uspenskii konets» was in 1681 a copy of the description of Tver, Torzhok description. In this regard, A. V Artsikhovsky opinion about the possible existence in the medieval Tver of ends of urban, all should be considered erroneous. Retrospective two potential sources considered different, and this is due to the fact that the description of Tver 1625/26 was preceded by a big fire in the city in 1616, while in the description of Torzhok 1624/25, largely reflects the state of the city before the events of the Time of Troubles 1609.

Keywords: *scribe books, vypis, Torzhok, Tver, Konchanskaya systema, comparative-historical method, the possibility of retrospection.*

Об авторе:

МАЛЫГИН Пётр Дмитриевич – Тверской государственный университет, кафедра социально-культурного сервиса, кандидат исторических наук, доцент, e-mail: pmalygin@tversu.ru

About the authors:

MALYGIN Petr Dmitrievich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, the Tver State University, the Department of social and cultural services (170100, Tver, Trekhsvyatskaya St., 16/31, office 202), e-mail: pmalygin@tversu.ru

References

- Kirpichnikov A. M. Posad srednevekovoi Ladogi // Srednevekovaya Ladoga. Novye arkheologicheskie otkrytiya i issledovaniya. L., 1985.
- Malygin P. D. Drevnii Torzhok (istoriko-arkheologicheskie ocherki). Kalinin, 1990.
- Malygin P. D. Iz rannei istorii rasprostraneniya khristianstva na territorii Tverskoi oblasti // Vestn. Tver. gos. un-ta. Ser.: Istoriya. 2007. Vyp. 1.
- Malygin P. D. K topografii Torzhka XII–XIII vv. // Istoriya i arkheologiya Novgorodskoi zemli: tez. nauch.-prakt. konf. Novgorod, 1987.
- Malygin P. D. Kul'turnyi sloi srednevekovogo Torzhka // Kratkie soobshcheniya instituta arkheologii (dalee – KSIA). 1989. Vyp. 195.

- Malygin P. D. Novye dannye po topografii Torzhka XII–XIII vv. // Pamyatniki arkheologii i etnografii Verkhnego Povolzh'ya: mezhvuz. sb. Gor'kii, 1989.
- Malygin P. D. Srednevekove pis'mennye istochniki o topografii Tveri// Tverskoi kreml': kompleksnoe arkheologicheskoe istochnikovedenie (po materialam raskopa Tverskoi kreml' – 11, 1993–1997 gg.). SPb., 2001.
- Malygin P. D. Sud'by Torzhka i Tveri v Smutnoe vremya. K 400-letiyu sobytii 1609 goda. Tver', 2009.
- Malygin P. D. Topografiya srednevekovogo Torzhka (XII–XVII veka) // Pamyatniki zheleznogo veka i Srednevekov'ya na Verkhnei Volge i Verkhnem Podvin'e: sb. nauch. tr. Kalinin, 1989.
- Malygin P. D., Gippius A. A. K istorii Novotorzhskogo Rozhdestvenskogo monastyrya // Novgorod i Novgorodskaya zemlya: Istoriya i arkheologiya. Velikii Novgorod, 2005. Vyp. 19.
- Malygin P. D., Sarafanova N. A., Frolov A. A. K 30-letiyu Novotorzhskoi arkheologicheskoi ekspeditsii // Vestn. Tver. gos. un-ta. Ser.: Istoriya. 2010. Vyp. 3.
- Rabinovich M. G. Ocherki etnografii russkogo feodal'nogo goroda. Gorozhane, ikh obshchestvennyi i domashnii byt. M., 1978.

Статья поступила в редакцию 19.03.2013